

RU

Особенности неологизации в период пандемии в немецком языке

Аккуратова И. Б.

Аннотация. Цель исследования - определить словообразовательные закономерности и особенности образования неологизмов в немецком языке в период пандемии Covid-19. В статье обосновывается понятие «неологизм» и рассматриваются наряду с самым продуктивным способом словообразования в немецком языке - словосложением - словотворческие механизмы, характерные для образования неологизмов исследуемого периода: сокращение (контаминация, аббревиация, слогослияние), калькирование лексем из английского языка, смешанное калькирование, метафоризация, заимствование, расширение значения. Научная новизна заключается в том, что неологизмы новейшего времени систематизируются с точки зрения лингвокогнитивных, а также системно-словообразовательных возможностей языка. В результате исследования доказано, что качественный состав неологизмов изменяется как на лексико-семантическом, так и на графическом уровне.

EN

The Features of Neologization during the Pandemic in the German Language

Akkuratova I. B.

Abstract. The aim of the study is to determine the derivational patterns and features of neologisms formation in the German language during the Covid-19 pandemic. The article substantiates the notion of “neologism” and considers (along with the most productive way of word formation in the German language - word composition) word-creation mechanisms typical of neologisms formation in the studied period: contraction (contamination, abbreviation, syllable blending), tracing of lexemes from the English language, mixed tracing, metaphorization, borrowing, meaning extension. The scientific originality lies in the fact that modern neologisms are systematized from the viewpoint of linguo-cognitive, as well as system-word-formation capabilities of the language. As a result of the study, it has been proved that the qualitative composition of neologisms changes both at the lexical-semantic and at the graphic level.

Введение

Процесс обновления словарного состава языка является непрерывным, так как лексическая система чутко реагирует на все изменения во внеязыковой действительности. Очевидно, что ведущую роль в развитии и обогащении словарного состава современного немецкого языка играет словообразование, в котором главное место отводится словосложению – самому древнему, но продуктивному способу образования лексических единиц. При помощи различных лингвокогнитивных механизмов образуются не только узловые лексемы, но и окказиональные, имеющие своей целью «оживить» речь индивида, придать ей иную стилистическую окраску, воздействовать на реципиента. Основой для создания новых слов (неологизмов) служит имеющийся в языке инвентарь исконной лексики, а также заимствованной. Словообразовательные механизмы современного немецкого языка придают динамизм, открытость и лавинообразный характер процессам номинации.

В нашей статье речь пойдет о неологизмах немецкого языка новейшего времени, появившихся в употреблении в период пандемии коронавирусной инфекции Covid-19 (ковид-19). Германия, как и все страны Европы, столкнулась с новым глобальным явлением, которое потребовало безотлагательных политических и социальных решений. Появление в словарном фонде немецкого языка таких композитов, как *die Vor-Corona-Welt* (мир до коронавируса) (здесь и далее перевод автора статьи. – И. А.), *prä Corona* (до появления коронавирусной инфекции), *prä COVID* (до ковида), *die Nach-Corona-Welt* (мир после коронавируса), *post Corona* (после появления коронавирусной инфекции), *post COVID* (после ковида), свидетельствует о глобальных изменениях в мире, о невозврате к старому образу жизни, о новой реальности. Принятые меры по противодействию распространению инфекции Covid-19 (ковид-19) неизбежным образом отразились на жизни общества, в результате чего в современном

немецком языке появились слова-неологизмы, номинирующие новые политические и социальные явления, во многих сферах жизни: общественно-политической, социальной, спортивной, образовательной, в сфере информационных технологий. Словообразовательные процессы оказались проводником между креативным мышлением индивида и структурой языка, позволили решить многие номинативные задачи.

Открытость и динамизм лексической системы немецкого языка, его мощный словообразовательный потенциал дают постоянную почву для лингвистических исследований. Поэтому актуальность нашей работы определяется необходимостью изучения применения словотворческих механизмов с целью пополнения словарного фонда немецкого языка неологизмами. Для достижения поставленной цели в процессе исследования были решены следующие задачи: изучен корпус неологизмов, вошедших в онлайн-словарь неологизмов Института немецкого языка им. Лейбница в Мангейме; произведена классификация неологизмов по способу их образования; выявлены словообразовательные механизмы, их закономерности и особенности, характерные для исследуемого периода. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, сравнение, обобщение), а также метод компонентного анализа, лексико-семантический анализ, словообразовательный анализ, количественный метод.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов (Басинская, 2019; Земская, 2009; Кубрякова, 2012; Dargiewicz, 2013; Fleischer, Barz, 2012), в которых рассматриваются морфологические и когнитивные механизмы словообразовательных процессов.

Практическая значимость работы заключается в систематизации эмпирического материала, что делает возможным его использование в преподавании курса лексикологии немецкого языка, а также в лексикографической практике.

Основная часть

В лингвистической науке не существует четкой дефиниции термина «неологизм». Диффузность понимания явления «неологизм» выражается в существовании различных теорий, раскрывающих его сущность, что затрудняет создание единой классификации неологизмов: стилистическая теория, лексикографическая, денотативная, структурная и конкретно-историческая теории (Басинская, 2019, с. 32).

Согласно «Словарю лингвистических терминов», неологизм определяется как «слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия» (Ахманова, 2004, с. 261-262).

Основоположник отечественной неологии и основатель конкретно-исторической теории неологизма Н. З. Котелова выделяет три основных конкретизатора-определителя неологизмов: 1) время, в которое неологизмы появились: согласно данной теории рассматриваются слова определенного периода, ранее не существовавшие в языке; 2) «языковое пространство», т.е. сфера употребления неологизмов, их жанровое пространство, при этом показатель новизны может варьироваться: новое в языке вообще, в литературном языке, в национальном языке, в определенном подязыке; 3) тип новизны языковой единицы, где отмечается, что новым может быть как само слово, так и значение слова (семантический неологизм) (Котелова, 1978). Н. З. Котелова (1978) подчеркивает также, что ощущение новизны по мере употребления нового слова может быстро исчезать: «Многие новые слова сразу усваиваются говорящими, и ощущение новизны быстро стирается» (с. 12). Однако, по мнению ученого, признак «новизны» должен быть уточнен с точки зрения времени и языкового пространства (Котелова, 1978). Таким образом, именно время как основной конкретизатор позволяет выделять неологизмы различных периодов развития общества и языка.

По типу новизны языковой единицы В. И. Заботкина (1989) предлагает различать: *собственно неологизмы*, *семантические инновации* или *переосмысления*, а также *трансноминации*, когда имеет место использование новой формы слова для выражения старого (существующего в языке) значения.

Традиционная немецкая классификация неологизмов предполагает их деление на *общеязыковые* (*Sprachliche oder allgemeine lexikalische Neologismen*) и *стилистические* (*Stilistische Neologismen*) неологизмы (Ольшанский, Гусева, 2005, с. 89). В первом случае речь идет о новых словах, призванных вербализировать новые понятия определенного периода, существенную роль при этом играют заимствованные лексемы. Так, во время пандемии словарь немецкого языка пополнился следующими неологизмами-англицизмами: *Lockdown* (изоляция); *Home-Work-out* (домашние тренировки); *New Work* (эпоха новой работы); *New Normal* (условия новой реальности, вызванные эпидемией коронавируса); *Smartoffice* (система «умный» офис, предполагающая широкое использование автоматизированных / цифровых систем и технологий); *Smart Working* («умная» работа); *Smart Distancing* («умное» дистанцирование); *Stacycation* (отпуск, проведенный дома, также: в своей стране); *Social Distancing* (социальное дистанцирование); *zoomen* (работать в зуме) (Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie, 2021) и др. Данные заимствованные англицизмы являются сегодня интернациональной лексикой, их активное использование в немецком языке подтверждается глобальными изменениями во внеязыковой действительности, вызванными пандемией.

Стилистические неологизмы называются также индивидуальными или авторскими образованиями, использование которых имеет определенную стилистическую цель. Многие из них остаются на уровне окказионализма и не кодифицируются словарями.

По мнению Т. Шиппан, к неологизмам следует относить лексемы, время возникновения которых в языке точно известно, а также следует учитывать тот факт, что новые слова вошли в широкое употребление,

но не теряют при этом свою новизну. Акцент делается на том, что частотность употребления неологизма является одним из его признаков (Ольшанский, Гусева, 2005).

С. И. Алаторцева (1999) обращает внимание на социально-историческую составляющую неологизмов и подчеркивает, что «новыми в литературном языке N-го периода времени могут быть признаны слова, значения и сочетания, представляющие собой как новообразования данного периода, так и внешние и внутренние заимствования в нем, а также слова и сочетания, вновь ставшие актуальными в указанный период» (с. 16).

Таким образом, как показывает теоретический материал, появление любого неологизма социально и исторически обусловлено, он должен иметь точное время появления в языке, быть частотным в употреблении, сохранять свою новизну, решать коммуникативные задачи на определенном этапе развития общества и языка. В основе образования неологизмов лежат словообразовательные механизмы, которые дифференцируются нами как собственно морфологические механизмы, способствующие соединению различных языковых знаков в цельнооформленную лексему, и семантические (или когнитивные) механизмы, под которыми мы понимаем процессы метафоризации, метонимии, детерминологизации и транстерминологизации. Следует подчеркнуть, что наличие словообразовательных моделей, богатого инвентаря исконных и заимствованных лексических единиц в составе словаря немецкого языка формирует «характер» назывательных процессов.

Обратимся к онлайн-словарю неологизмов Института немецкого языка им. Лейбница (*Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie – новый словарный фонд периода пандемии коронавируса*). Большая часть неологизмов представлена именами существительными, образованными по модели «существительное + существительное». Это свидетельствует о тенденции к субстантивации, универбации, языковой экономии, желании выразить новое понятие ёмко и кратко, что происходит в результате свертывания содержания семантического целого по имеющимся в немецком языке словообразовательным моделям.

Наличие длинных рядов сложных слов с одним и тем же повторяющимся компонентом говорит о тенденции к словообразованию по аналогии, когда происходит репродукция словообразовательной модели, являющейся образцом. Повторяющиеся компоненты сложных слов являются ключевыми понятиями периода пандемии: *Corona* (коронавирусная инфекция, коронавирус), *Covid* (ковид), *COVID-19* (ковид-19), *die Distanz* (дистанция), *die Hygiene* (гигиена), *die Maske* (маска), *online* (онлайн), *die Pandemie* (пандемия), *die Quarantene* (карантин), *das/der Virus* (вирус), *die Viren* (вирусы), *das/der Zoom* (зум), *prä* (до), *post* (после), а также *der Abstand* (расстояние, дистанция), *der Balkon* (балкон), АНА (аббревиатура для: *Abstand halten* (соблюдать дистанцию), *Hygiene beachten* (следить за гигиеной) und *Alltagsmaske* (повседневная маска), *Geister* (духи, приведения). Приведем некоторые примеры: *die Distanzarbeit* (профессиональная деятельность, осуществляемая при помощи медийных и телекоммуникационных технологий); *der Distanzbesuch* (встреча людей при соблюдении ограничительных предписаний в общении), *die Distanzklausur* (письменный экзамен, проводимый при помощи медийных и телекоммуникационных технологий, без непосредственного контакта студента и экзаменатора) и др.

Количество рядообразующих заимствованных лексем значительно превалирует над количеством исконных рядообразующих компонентов, что подтверждается экстралингвистическими факторами – масштабом пандемии, а именно её широким распространением во всем мире. Наибольшая группа слов-неологизмов представлена лексемами с компонентом *Corona* – 363. Далее следуют лексемы с компонентом *Covid* – 90, *Lockdown* – 29, *Pandemie* – 26, *Maske* – 24, с компонентами *Virus*, *Viren* – 22, *online* – 19, *post* – 15, *Quarantene* – 15, *Distanz* – 14, *Hygiene* – 13, *Zoom* – 13, *Präsenz* – 10, *prä* – 9. Среди рядов слов с частотным исконным компонентом самую многочисленную группу представляют неологизмы с основой *Impf-* от глагола *impfen* (прививать) – 56, с лексемой *Abstand* (расстояние, дистанция) – 21, за ними следуют неологизмы с компонентом *Geister* (духи, приведения) – 18, *Lockerung* (ослабление) – 10, далее группа слов с компонентом-аббревиатурой АНА (см. обозначение выше) – 8.

В корпусе исследуемых неологизмов обнаружен значительный пласт композитов, являющихся фондом общеупотребительной лексики, но отражающих дух времени, новые концепты, наполненные иным, актуальным для данного периода времени, смыслом. Данный тип неологизмов характеризуется тем, что они создаются на основе имеющихся в языке (в общем употреблении) известных слов и корней по продуктивным моделям немецкого языка, но вербализуют при этом иное (новое, актуальное для определенного времени) значение. Например: *das Abstandsmesser* (прибор, определяющий при помощи сенсоров дистанцию между средствами передвижения, предметами и людьми и подающий сигнал (акустический или визуальный) при нарушении границы выставленного расстояния); *der Abstandssommer* (лето, характеризующееся действующими во время пандемии гигиеническими предписаниями и правилами социального дистанцирования в магазинах, отелях и т.д., дословно: «дистанцированное лето»); *der Alltagsheld* (человек, работающий по профессии для общего блага, условия работы которого тяжелые, дословно: герой будней); *das Balkongesang* (публичное и коллективное пение в определенное время с балконов домов, дословно: пение на балконе); *die Begegnungsfläche* (часть здания, используемая жителями домов и гостями совместно, дословно: территория возможных встреч); *der Gabenzaun* (забор, на который можно повесить пакеты с продовольствием (пожертвованиями) для нуждающихся, дословно: забор для передач чего-либо); *der Wartepunkt* (с помощью ленты или нарисованной яркой точки обозначенное место на полу, призванное соблюдать правила социального дистанцирования во время пандемии, дословно: пункт ожидания). Таким образом, отмечается тенденция к образованию неологизмов из собственных элементов языка, что говорит о потенциальном фонде новых неологизмов-композитов, заложенном в лексической сокровищнице самого языка.

Среди слов-неологизмов выделяются группы синонимов, содержащие в своем составе как исконные, так и заимствованные лексемы. Например, синонимичный ряд слов *das Gesichtsschild*, *der Gesichtsschirm*, *das Gesichtsvision*, *das Faceshild* (защитная маска, козырёк). Такое разнообразие лексем для обозначения одного

и того же предмета может объясняться популярностью, актуальностью и жизненной необходимостью данного средства защиты во время пандемии. В то же время этот факт заставляет указать на вероятный процесс словообразовательного калькирования уже в немецком языке: *Faceshild – Gesichtsschild, Gesichtsschirm*, что подтверждает интернациональный характер пандемии. Аналогичным примером служит пара лексем: *die Geisterküche – Ghostkitchen* (кухня, где готовят еду только для самовывоза или для доставки). Немецкая лексема является также калькой с английского языка. Другим примером взаимодействия словообразования и заимствований является образование полукалек, слов-гибридов, в которых один компонент остается буквальным заимствованием, а второй – калькируется, например: *die Sicherheitsdistanz – der Sicherheitsabstand* (безопасная дистанция), *die Distanzlinie – die Abstandslinie* (линия на полу, обязывающая сохранять социальную дистанцию). Замена заимствования *die Distanz* (дистанция) исконным словом *der Abstand* (расстояние, дистанция) в составе композита может говорить о желании расшифровать данное явление средствами родного языка.

Отдельную группу неологизмов представляют лексемы-композиции с метафорическим значением, в которых переосмыслению подвергается один из компонентов сложного слова. Как известно, «метафоризации подвергаются прежде всего слова, обозначающие наиболее известные понятия и предметы из ближайшего окружения человека» (Гак, 2008, с. 94). Так, в слове *der Herdenschutz* (состояние иммунной защиты населения, при котором возбудитель не может заразить еще не инфицированного человека, коллективный иммунитет; дословно: защита стада) в переносном значении употребляется первый компонент композита *die Herde* (стадо), в основе метафоризации лежит сравнительный признак множественности. С помощью лексемы *der Coronasünder* (человек, не придерживающийся правил во время пандемии) выражается отношение людей к личностям, не соблюдающим правила общения и социального дистанцирования во время пандемии. Лексема *der Sünder* (грешник) имеет сильную коннотацию, способствует созданию страшного образа людей, информированных о негативных последствиях их поведения, но не желающих брать на себя ответственность за свою жизнь и за жизнь своих близких. Антонимом к этому слову служит лексема *der Hygienerritter* (тот, кто честно и терпеливо выполняет все правила во время пандемии), в которой второй компонент *der Ritter* (рыцарь) призван подчеркнуть достоинство и выразить уважение к людям, соблюдающим новые правила поведения. С помощью неологизма *Mini-Ischgl* называется место огромного скопления людей, вследствие чего инфекция распространяется очень быстро. В данном случае топоним *Ischgl* (Ишгль – известный горнолыжный курорт в Австрии) выступает маркером многочисленности и призван напомнить об опасности совместного времяпрепровождения в условиях массовости мероприятий. Таким образом, правильно выбранный образ в процессах метафоризации способствует созданию ёмкого и информативно насыщенного неологизма-композиции, призванного дать оценку новым явлениям, выразить экспрессию, а также вызвать соответствующие эмоции у реципиента.

Во время пандемии коронавирусной инфекции стало нормой проведение общественных мероприятий без зрителей / публики. Обращает на себя внимание целый ряд композитов с начальным компонентом *Geister* (дух, привидения): *der Geistermeister* (победитель в спортивном соревновании, проходящем без зрителей); *die Geistersitzung* (регулярное заседание членов какой-либо организации, но без их очного присутствия); *der Geisterspieltag* (день соревнований без зрителей); *das Geisterrennen* (гонки без зрителей); *das Geistertor* (гол, забитый на игре без зрителей); *das Geisterturnier* (турнир, состоявшийся без зрителей); *die Geistervorlesung* (лекция в учебном заведении, проведенная при помощи интернет-технологий). Во всех словах лексема *Geister* употребляется в метафорическом значении и призвана подчеркнуть отсутствие «живых» людей на различных массовых мероприятиях.

Тенденция к языковой экономии и краткости изречения проявляется в образовании различных сложносокращенных слов. Так, для вербализации нового понятия «окончание общественных и экономических ограничений в период пандемии» в исследуемом словаре предлагается три лексемы-неологизма: *der Coronaexit, der Covexit, der Exit*. При рассмотрении морфологической структуры данных слов, становится понятно, что к изначально полной форме композита *Coronaexit* добавляется употребление лексемы-контаминанта *Covexit*, в основе образования которой лежит процесс словосложения усеченной основы *Cov-* от полной лексемы *Covid* и англицизма *exit* (выход). Затем в употребление вводится английское заимствование *Exit*, но уже с новым значением, что позволяет говорить о процессе неосемантизма, то есть изменения значения под влиянием экстралингвистических факторов. В период пандемии данная лексема приобрела новое значение и стала семантическим неологизмом. Другим примером неосемантизма является заимствование *home office*, имеющее в английском языке значение «МИД». Под влиянием пандемии и карантинных мер произошло расширение семантического объема данной лексемы, и это слово стало использоваться в значении «домашний офис, домашний кабинет».

Образование неологизмов происходит также в результате усечения лексемы посредством слогослияния (группировки различных слоговых сегментов сложного слова), например: *der Mundnasenschutz* (также *der Mund-Nasen-Schutz*) – *der Munaschu* (также *der MuNaSchu*) – защитная маска, прикрывающая рот и нос. Дефис и написание с заглавной буквы структурируют сложное слово, способствуют его дроблению, его обозримости и указывают на способ его образования с целью облегчить восприятие сложносокращенного словесного знака. О словообразовательной потенции нового сложносокращенного слова-неологизма *der MuNaSchu* говорит факт употребления неологизма в составе нового композита: *das MuNaSchu-Selfie* (сэлфи в защитной маске). Другим примером служит сложносокращенная лексема *die Munaske*, образованная от полной лексемы *die Mund-Nasen-Maske* (маска для защиты рта и носа). Образование таких лексем, как *der Munaschu* и *die Munaske* – это ответ языка на стремительные глобальные процессы в обществе, желание максимально сжать информацию в целях экономии языковых ресурсов.

Отмечаются слова-неологизмы, образованные при помощи конфиксов: по аналогии со словом *der Waschomat* (стиральная машина) образована лексема *der Maskomat* (автомат для покупки защитных масок), из лексем *die Epidemie* (эпидемия) заимствована последняя часть слова для образования неологизма *die Panikdemie* (эпидемия паники). В образовании неологизмов широко используется заимствованный префикс *Mini-*, который способен соединяться как с исконной лексемой, так и с заимствованной: *die Minihochzeit* (свадьба с минимальным количеством гостей), *der Minilockdown* (ограничения, действующие не повсеместно, а в отдельных регионах либо для отдельных отраслей), *der Minishutdown* (мини-выключение).

Отмечаются особенности графического оформления слов-неологизмов. Как указывалось выше, значительное количество неологизмов образовано при помощи аббревиатуры АНА. Однако, наряду с привычным написанием таких лексем через дефис в соответствии с нормами немецкого языка (*die АНА-Regel* – правила поведения, предписанные во время пандемии), выделяются лексем, содержащие в своей структуре знак «+». Например: *die АНА+А-Formel* (формула, состоящая из предписанных правил поведения во время пандемии, плюс обязательное активирование приложения на телефон, сокращение А вербализует лексему *App* – приложение); *die АНА+С+L-Formel* (формула, состоящая из предписанных правил поведения во время пандемии, плюс активирование приложения на телефон, плюс проветривание: за сокращением С стоит лексема *die Corona-App* (приложение), за сокращением L – *lüften* (проветривать)); *die АНА+L-Regel* (правила во время пандемии + проветривание). Данные лексем по своей внешней форме напоминают математические формулы. Новые слова вербализуют принятые правительством предписания в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Следовательно, можно предположить, что, с одной стороны, речь идет действительно о неких формулах поведения в обществе и поэтому в графическом плане сохраняются математические знаки. С другой стороны, несомненным является тот факт, что сокращению подвергаются лексем, частотно употребляемые в период пандемии. Поэтому в целях экономии языковых ресурсов в речевую практику вошли не полные слова, а их начальные буквы.

Таким образом, аббревиатуры, усечения и контаминанты становятся неотъемлемой частью коммуникации и активно проникают в повседневное употребление языка. Такие лексем являются результатом лингвокреативной деятельности человека и представляют часто окказиональные образования. Мы согласны с мнением О. А. Косовой, что причинами выбора такого способа словообразования выступают *стремление к экономии языкового арсенала, физиологического потенциала говорящего и объемов памяти; лингвокреативность в номинации; самопрезентация говорящего с целью демонстрации своей эрудированности, образованности, умственных способностей* (Косова, 2020).

Необходимо отметить, что пандемия коронавируса внесла коррективы во многие сферы жизни, но прежде всего их ощутил на себе человек, который вынужден работать удаленно. Онлайн-видеоконференции привнесли в нашу жизнь новые возможности, впечатления, способы поведения и новый рабочий график. Однако общение с коллегами только через экран компьютера, проведение встреч в онлайн-формате повлияло на изменение состояния здоровья человека. После многочасовой работы по видеоконференциям человек чувствует усталость, которая в современном немецком языке выражается при помощи англицизма *overzoomed* (состояние истощения, вызванное чрезмерным использованием онлайн-ресурсов). Если это состояние не проходит на следующий день полностью и человек жалуется на усталость, то тогда у него наблюдается «*похмельный синдром*» после работы в Зуме, что выражается при помощи неологизма *der Zoom-Kater*.

Заключение

Итак, поиск оптимально соответствующей языковой формы с целью решения коммуникативно-прагматических задач указывает на потребность в лингвокреативном подходе к процессам номинации в период пандемии, а также ставит вопрос о новых формах структуризации дискурсивного пространства (Аккуратова, 2021). Рассмотрев некоторые особенности неологизации, можно сделать следующие выводы:

1. Доминирующая словообразовательная модель неологизмов, образованных в период пандемии – «существительное + существительное», что говорит о сохраняющейся в языке тенденции к универбации и языковой экономии.

2. Отмечается тенденция словообразования по аналогии. Рядообразующими компонентами при этом являются как заимствованные лексем, так и исконно немецкие. Серии композитов с рядообразующими заимствованными компонентами численно превышают композиты с повторяющимися исконными компонентами.

3. Новые реалии обозначаются старыми словами: значительное количество лексем-композитов периода пандемии является результатом простого словосложения исконных корней немецкого языка. Этот факт заставляет говорить, с одной стороны, о тенденции к стремлению выражаться четко, ясно, понятно, не прибегая к инвентарю заимствованных лексем. С другой стороны, выявляется тенденция к обозначению новых реалий средствами родного языка.

4. Выявлен ряд неологизмов, представляющих собой пласт новых прямых заимствований из английского языка, что очевидно в условиях существования глобальной проблемы. Часто для обозначения новых реалий используются заимствованные лексем в новом значении, что свидетельствует о процессах неосемантизма в целях неологизации лексики.

5. С опорой на принципы языковой экономии создаются ёмкие слова-блоки с компримированным содержанием, в основе образования которых лежат такие лингвокогнитивные процессы, как заимствование, метафоризация, контаминация и аббревиация.

6. В основе неологизации лежат процессы заимствования и калькирования, что приводит, в том числе, к смешанному калькированию и образованию слов-гибридов.

7. Отмечаются особенности образования неологизмов на графическом уровне: создаются сложносокращенные слова с использованием знака «+» в своей структуре, которые напоминают математические формулы.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном рассмотрении качественного состава новых слов, в сравнении словотворческих механизмов изученного периода с более ранними периодами исследования, что позволит провести комплексный анализ процессов неологизации в современном немецком языке.

Источники | References

1. Аккуратова И. Б. Особенности образования неологизмов в современном немецком языке // Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик: тезисы докладов II Международной конференции. М., 2021.
2. Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 1999.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Басинская М. В. Современные номинативные процессы в англоязычном экологическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
5. Гак В. Г. Беседы о французском слове: из сравнительной лексикологии французского и русского языков. Изд-е 4-е. М.: ЛКИ, 2008.
6. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989.
7. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. Изд-е 4-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
8. Косова О. А. Новейшие контаминанты современного немецкого языка на пересечении языков и культур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 1.
9. Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1978.
10. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2012.
11. Ольшанский И. Г., Гусева А. Е. Лексикология. Современный немецкий язык = Lexikologie: die deutsche Gegenwartssprache: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005.
12. Dargiewicz A. Fremde Elemente in Wortbildungen des Deutschen. Zu Hybridbildungen in der deutschen Gegenwartssprache am Beispiel einer raumgebundenen Untersuchung in der Universitäts- und Hansestadt Greifswald. Peter Lang GmbH. Frankfurt am Main: Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2013.
13. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4. Auflage; völlig neu bearbeitet von Irmhild Barz unter Mitarbeit von Marianne Schröder. KG, Berlin - Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2012.
14. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie. 2021. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>
<https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>

Информация об авторах | Author information

Аккуратова Ирина Борисовна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный лингвистический университет

Akkuratova Irina Borisovna¹, PhD

¹ Moscow State Linguistic University

¹ irina_akkuratova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): неологизм; словообразование; заимствование; сокращение; neologism; word formation; borrowing; reduction.